

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 145–155

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 145–155

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-145-155>, EDN: BLRNYS

Научная статья

УДК 323.215(470+571):811.161.1'38'42

**Официальное поздравление с Днем народного единства:
жанровые и прагматические особенности**

С. А. Громыко

Вологодский государственный университет, Россия, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

Громыко Сергей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации, ling2007@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4256-9815>

Аннотация. Статья посвящена проблеме жанрового своеобразия официального поздравления с Днем народного единства. В качестве материала исследования были использованы официальные поздравления с Днем народного единства, размещенные на официальных аккаунтах органов государственной власти и должностных лиц в социальной сети и мессенджере. Целью работы было установление жанровой специфики, а также особенностей вербализации идеи интегративности в официальном поздравлении с Днем народного единства. В исследовании принят риторико-прагматический подход. Анализировались структура текста поздравления, особенности содержания и функционирования структурных элементов, маркеры интегративности адресанта и адресата, специфика аргументации. Автор приходит к выводу о том, что для достижения пафоса единства адресанты поздравлений используют специфические аргументы (обращение к истории, к авторитету президента, к событиям специальной военной операции) и активно используют инклюзивное «мы». Установлено, что большая роль в поздравлении с Днем народного единства отводится декларации – разъяснению роли, места праздника в современной общественно-политической и повседневной жизни граждан России. В то же время можно с уверенностью говорить о том, что большинство адресантов рассматривают поздравительную коммуникацию в социальных сетях и мессенджерах как продолжение вертикально-иерархической системы отношений в системе государственной службы, поэтому используют в качестве основы для поздравления коммуникативные шаблоны. Сделан вывод о том, что поздравление с Днем народного единства – одна из реализаций жанра официального поздравления, обладающая некоторыми специфическими чертами.

Ключевые слова: жанр официального поздравления, непрямая коммуникация, интегративность, эпидейкис, День народного единства, аргументация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 23-28-00854, <https://rscf.ru/project/23-28-00854/>).

Для цитирования: Громыко С. А. Официальное поздравление с Днем народного единства: жанровые и прагматические особенности // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 145–155. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-145-155>, EDN: BLRNYS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Official congratulations on National Unity Day: Genre and pragmatic features

S. A. Gromyko

Vologda State University, 15 Lenina St., Vologda 160000, Russia

Sergey A. Gromyko, ling2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4256-9815>

Abstract. The article deals with the problem of the genre originality of official congratulations on National Unity Day. The research is based on official congratulations on National Unity Day, posted on the official

accounts of government bodies and officials on the social network and messengers. The purpose of the paper was to establish the genre specifics, as well as the features of verbalization of the idea of integrativeness in the official congratulations on National Unity Day. The study adopted a rhetorical-pragmatic approach. The author analyzed the structure of the text of congratulations, the features of the content and functioning of the structural elements, markers of integrativeness of the addresser and the addressee, and the specifics of the argumentation. The author concludes that in order to achieve the pathos of unity, recipients of congratulations use specific arguments (appealing to history, to the authority of the president, to the events of the Special Military Operation) and actively use the inclusive “we”. It has been established that a major role in congratulations on National Unity Day is given to the declaration – explaining the role and place of the holiday in the modern socio-political and everyday life of Russian citizens. At the same time, we can say with confidence that the majority of addressees consider congratulatory communication on social networks and instant messengers as a continuation of the vertical-hierarchical system of relations in the public service system, and, therefore, use communication templates as the basis for congratulations. It is concluded that congratulations on National Unity Day realize the genre of official congratulations and demonstrate a number of specific features.

Keywords: genre of official congratulations, indirect communication, integrativeness, epideixis, National Unity Day, argumentation

Acknowledgments. The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (grant No. 23-28-00854), <https://rscf.ru/project/23-28-00854/>.

For citation: Gromyko S. A. Official congratulations on National Unity Day: Genre and pragmatic features. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 145–155 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-145-155>, EDN: BLRNYS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Официальное обращение к нации/населению – важнейшая составляющая институционального политического дискурса, регулирующая статусы и социальные роли участников коммуникации. Различные жанры официальных обращений обладают признаком ритуальности [1: 17] и выполняют интегративную функцию, то есть подчеркивают единство народа, основанное на общих ценностях и идеях [2: 17]. Официальное (статусное) поздравление с государственным праздником – один из таких жанров, призванных продемонстрировать единство государства и общества в связи с торжественной датой, памятливыми историческими событиями национального масштаба. Для должностных лиц разного уровня такое поздравление – это возможность выстроить или откорректировать коммуникацию с гражданами и в конечном счете семиотически продемонстрировать или подтвердить свою легитимность как субъекта государственного дискурса.

День народного единства – относительно новый государственный праздник, поздравление с которым в адрес граждан считается обязательным для политиков и государственных служащих высокого уровня. Функция интегративности, присущая всем статусным обращениям, применительно к этому празднику существенно усиливается, так как она заложена уже в самом названии, а ее проявления существенно отличаются от других знаменательных дат. Действительно, мотивы

объединения общества, например, в День Победы или в День защитника Отечества совершенно иные по сравнению с Днем народного единства. В связи с этим возникает ряд вопросов: при помощи каких средств адресанты поздравлений вербализуют идею народного единства? насколько вариативны/клишированы эти средства и способы вербализации? каковы жанровые особенности текстов поздравлений с Днем народного единства? Все это позволяет говорить о том, что подобные поздравления являются материалом для решения ряда научных проблем современной коммуникации вообще и генерики в частности.

Актуальность этой проблемы обусловлена усилением коммуникации между государством и гражданами в последние годы посредством новых медиа, а также необходимостью выработки средств и способов реализации так называемого «понятного» языка с целью повышения эффективности такого общения [3]. В то же время при обилии работ, посвященных обращению к нации в президентском дискурсе [4–7 и др.], исследований официальных поздравлений с праздниками в других подвидах политического дискурса крайне мало, а работ, посвященных поздравлению с Днем народного единства, на сегодняшний день вообще нет. Между тем поздравления с этим праздником пронизывают все уровни государственной коммуникации, от федерального до местного.

В государственно-политическом дискурсе официальное поздравление с Днем народного единства направлено не столько на прямое информирование адресата, сколько в первую очередь на формирование отношений с ним. Безусловно, использование глагола *поздравляю* сразу настраивает адресата на определенный тип речевого акта и в первом приближении воспринимается как прямое речевое действие. Однако публичный политический текст, особенно в ритуальных жанрах, как правило, содержит семиотические «пароли», по которым адресат должен «распознать» отношение власти к себе, состояние власти, ее планы и т. д. (См., например, работу Л. В. Балашовой «Жанр обращения Президента России к ее гражданам в период первой волны пандемии КОВИД-19 в зеркале концептуальной метафоры», в которой метафора рассматривается как важный фактор в репрезентации и транслировании гражданам России представления главы государства об эпидемиологической и социально-экономической ситуации в России и мире в период первой волны эпидемии КОВИД-19 [8]). Ниже будет рассмотрена паролевость таких составляющих текста поздравления, как репрезентации адресата и адресанта, местоимения, прецедентные феномены. Мы исходим из того, что «принципиально важным при анализе речевого материала в аспекте категорий прямой и непрямо́й коммуникации является представление об осложненной интерпретативной деятельности адресата речи, необходимой при коммуникативном использовании неконвенциональных единиц, поскольку итоговый смысл высказывания выводится именно адресатом» [9: 15]. Действительно, поздравление должно быть составлено таким образом, чтобы адресат «считал», почувствовал пафос единения государства, общества и граждан. Прямые вербальные средства выражения идеи этнической и социальной интегративности используются в других жанрах, например, нормативно-правовых актах («Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»), и неэффективны в поздравлении.

Материалом для исследования послужили 58 текстов официальных поздравлений с Днем народного единства, размещенных на страницах органов государственной власти и официальных лиц в социальной сети «В Контакте» и мессенджере «Telegram» 4 ноября 2023 г. В выборку вошли поздравления от федеральных министерств и министров (12), членов Совета Федерации Федерального Собрания (2), послов Российской Федерации (4), федеральных государственных учреждений (5), государственных

корпораций (3), глав субъектов Российской Федерации (33). Все страницы и телеграм-каналы содержали соответствующие маркеры, подтверждающие официальный характер источника.

Большинство поздравлений представляет собой пост и имеет конвергентный характер, то есть содержит не только текст, но и изображение и видео. Однако анализировался исключительно текст поздравления, отделенный от иных составляющих, так как изображение и видеоряд чаще всего носят вспомогательный характер (открытка, фото, видеоклип), а просмотр видео требует от пользователя дополнительного углубления в пост. Поздравление рассматривается как политический текст, представляющий собой часть политического дискурса в традиционном его понимании, отраженном в первую очередь в работах [10–13]. Оно также рассматривается как часть институционального дискурса [13: 190–191], так как представляет собой реализацию статусно-ролевых возможностей в рамках сложившихся общественных институтов. Торжественная политическая речь традиционно анализируется в стилистическом аспекте [5], с точки зрения речевых репрезентаций идеологем [14], в аспекте прагматики [15], жанрового своеобразия [2], лингвокультурных особенностей [16], дискурсивных и риторических характеристик [4].

Целью нашей работы было установление жанровой специфики официального поздравления с Днем народного единства, а также способов вербализации идеи интегративности. Под интегративностью мы понимаем семантическое поле различных смыслов, объединенных общими семемами сплоченности, цельности, единства. Применительно к Дню народного единства речь идет также о социальном, политическом, этническом единении страны. Вербализации идеи интегративности на разном материале исследованы в ряде работ [17–27], однако официальное поздравление в таком аспекте анализируется впервые.

Исходя из цели исследования был выбран риторико-прагматический подход, который позволяет рассматривать структуру текста, выразительные средства, аргументацию как средства речевого воздействия на адресата, а в нашем случае – как средства создания пафоса единства.

В процессе анализа для обозначения человека или организации, от лица которых составлено и распространено поздравление, мы использовали дефиницию «адресант», а не «автор», учитывая положение о мнимом авторстве спичрайтерского текста [22].

Особенности структуры поздравления

Исследование продемонстрировало, что для большинства проанализированных текстов характерно наличие следующих структурных компонентов: вокатив (или значимое его отсутствие), декларация, аргументация, пожелание (образ будущего). Рассмотрим их подробнее.

Обращение

Специалисты по политическому дискурсу предполагают, что «обращение в системе массовой политической коммуникации является механизмом экспрессивности и образует экспрессивную рамку текста» [15: 95], следовательно, обращение – важное средство создания определенного пафоса. В исследуемом материале были обнаружены следующие вокативы (таблица).

В таблицу не вошли два единичных вокатива: «Россия!» и «Уважаемые коллеги!» В первую очередь обращает на себя внимание и требует комментария доминирование нулевого вокатива. Действительно, отсутствие какого бы то ни было обращения к адресату – самый распространенный выбор начала поздравления. Интересно и то, что эти данные не коррелируют с результатами исследования Е. Ю. Нестеренко, изучавшей вокативы в поздравительных речах первых лиц России. Согласно ее данным нулевые обращения вместе со статусными и метонимическими не превышают 15% [15: 100], в то время как влияние президентского эпидейксиса на речь государственных служащих и глав субъектов России представляется существенным.

В нашем материале предпочтение нулевого вокатива имеет несколько причин. Во-первых, официальный адресант поздравления в социальных сетях и мессенджерах может быть как лицом (министр, губернатор, член Совета Федерации), так и органом власти либо государственным учреждением (Минэкономразвития России, ФГБУ «Дом народов России», «Росатом» и т. д.). Во втором случае нулевой вокатив более распространен. Логику автора поздравления, видимо, следует понимать так: производится текст от лица не руководителя, а всей органи-

зации, а раз адресант представляет собой обезличенный институт власти, то и адресат является неопределенным кругом лиц, называть который не обязательно.

Во-вторых, поздравление с Днем народного единства в социальных сетях носит конвергентный характер и может представлять собой комбинацию текста и видеоизображения, причем смысловая нагрузка между текстом и видеороликом может быть распределена по-разному. Например, текст может содержать тему поста или его анонс, а снятый специально по случаю праздника видеоролик – компоненты поздравления, в том числе вокатив. Были найдены четыре случая такого обращения, «спрятанного» в видеоролике и отсутствующего в тексте поста, все они использовались для размещения видеопоздравления должностного лица.

Однако в половине всех случаев нулевого вокатива мы имеем дело именно с поздравлениями должностных лиц федерального и регионального уровней на их личных страницах в социальных сетях и мессенджерах, которые не употребили обращение к аудитории ни в одном из компонентов текста. На этом основании можно предположить наличие и еще одной, субъективной причины: авторы поздравлений затрудняются подобрать вокатив, соответствующий идее праздника. С другой стороны, нельзя не заметить и определенную специализацию обращения в зависимости от статуса адресанта: министры используют традиционный президентский [15: 100] вокатив «(дорогие) друзья», руководители субъектов Российской Федерации – этнохоронимы или «(дорогие) земляки», послы и консулы – «дорогие/уважаемые соотечественники». В то же время должностные лица, не входящие в эту систему, например, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, руководители силовых министерств и специальных служб предпочитают нулевой вокатив. В результате такие тексты зачастую не воспринимаются как поздравительные и выглядят либо как набор официальных штампов, либо как рекламный слоган: *Каким бы разными мы ни были, объединившись – можем достигнуть большего! 4 ноября – День народного единства! Поздравляем!*¹.

Показатель	Вокатив				
	Нулевой вокатив	«(дорогие) друзья»	«(дорогие) земляки»	Этнохороним	«дорогие / уважаемые соотечественники»
Количество	22	13	8	8	6
%	38	22	14	14	10

¹URL: https://vk.com/wall-37706009_124532

Декларация

Элемент, который мы условно обозначили как «декларация», встретился в 80% всех проанализированных поздравлений. Он представляет собой разъяснение в том или ином виде сути, роли, места праздника в современной общественно-политической и повседневной жизни граждан России: *Поздравляю вас с Днем народного единства! Этот праздник символизирует идею национально-го согласия. У всех нас одно историческое прошлое и будущее. Именно сплоченность всегда помогала россиянам сохранить свободу, независимость и многогранную культурную идентичность*². По-видимому, высокая распространенность разъяснения как отдельного структурного элемента текста связана по крайней мере с двумя факторами. Во-первых, с относительной молодостью Дня народного единства – праздник отмечается как государственный с 2005 г. и до сих пор ассоциируется у многих граждан с другой праздничной датой – 7 ноября (годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, а позднее – Днем согласия и примирения). По данным ВЦИОМ, хотя понимание важности этой праздничной даты в последние два года резко выросло, около четверти опрошенных россиян не считают День народного единства важным праздником, а уровень информированности о происхождении праздника не превышает 24% [23]. Во-вторых, декларативность поздравлений связана с важностью праздника в контексте современных политических событий.

Декларация вводится в текст и реализуется посредством нескольких лексем, самой частотной из которых является лексема «символизирует»/«служит символом». Высокая частотность декларатива «символизирует» связана со стремлением адресанта ввести День народного единства в систему публичных государственных знаков, в парадигму государственных праздников с четко закрепившимся означаемым, таких как День Победы или День защитника Отечества. Означаемое при этом в тексте поздравления репрезентировано большим количеством разнообразных коллокантов с семантикой этнической и социальной интегративности, аксиологичности, патриотичности. Этническая интегративность в тех или иных репрезентациях лидирует, особенно в текстах поздравлений глав субъектов Российской Федерации.

Обращают на себя внимание и ментальные декларативы «пробуждает» и «напоминает».

Если «пробуждает» праздник высокие эмоции, связанные с пафосом государственности, то «напоминает» он о важности гражданской позиции. Сопровождаясь инклюзивным «мы», эти лексеммы способствуют выстраиванию особой модальности, которую можно определить как скрытую директивность. Высказывание *День народного единства пробуждает в каждом из нас гордость за общие победы*³ по своей модальности приближается к *В День народного единства вы должны чувствовать гордость за общие победы*.

В некоторых случаях, когда рефлексия о самом празднике была развернутой и подробной, в текстах использовались прилагательные «важный» и «особенный»: *Сегодня особенный для каждого жителя нашей страны праздник*⁴. Эти конкретизаторы призваны подчеркнуть статус праздника, а также используются как маркер привлечения внимания аудитории.

Аргументация

Основная часть текста поздравления обусловлена в первую очередь двумя факторами: адресатом и риторической аргументацией. Иными словами, автор, реальный или мнимый, как в случае со спичрайтерским текстом, должен четко представлять себе, кого он поздравляет и что он хочет этим поздравлением сказать. Однако для коммуникации государства с гражданами важен еще один параметр – фактор адресанта. Как обозначает себя автор поздравительного текста? От этого во многом зависит и представление об адресате. Анализируемый материал демонстрирует, что на этом этапе наблюдается определенный разброс в выражении адресанта, прогнозировании адресата и, как следствие, в способах создания пафоса. Адресанты, поздравляя народ Российской Федерации с Днем народного единства, понимают этот народ очень по-разному, порой не всегда четко представляя себе, кто будет читать, слушать, смотреть это поздравление.

Например, в официальной группе Министерства по чрезвычайным ситуациям России в сети «В Контакте» (более 267 000 подписчиков на январь 2024 г.) опубликовано поздравление главы МЧС, в котором он обращается к аудитории посредством вокатива «Уважаемые коллеги!» и поздравляет с праздником исключительно сотрудников МЧС, упоминая о гражданах России в третьем лице и употребляя словосочетания типа «наши граждане»: *Как показывает история, трудности толь-*

²URL: https://vk.com/wall-70034991_703360

³URL: https://vk.com/wall-197082343_2476

⁴URL: https://vk.com/wall-30558759_418988

ко сплачивают наших граждан, объединяют людей разных национальностей и вероисповеданий⁵. Такая странная организация текста приводит к ощущению сегрегации сотрудников ведомства, ведь в контексте поздравления они не отнесены ни к гражданам, ни к народу.

В целом же в проанализированных поздравлениях адресат конструируется не корпоративно, достаточно широко, но в связи со сферой государственной службы или с субъектом Российской Федерации. Основным и самым частотным способом выражения семантики единства является инклюзивное «мы». *В этот день мы вспоминаем подвиги наших предков, которые сохранили нашу страну – красивую, великую. Единую⁶. Сегодня мы отмечаем День народного единства. Эта дата обращает нас к драматическим страницам истории...⁷. Живя в разнообразии культур, традиций и вероисповеданий, мы понимаем, что наше единство – это наша сила. Именно это позволяет нам всегда двигаться вперед, развиваться и оставаться непобедимыми⁸.*

Однако в ряде текстов инклюзивное «мы» переходит в эксклюзивное, а в отдельных случаях начинает образовывать дихотомию с «вы». Такую ситуацию можно наблюдать в поздравлении одного из федеральных министерств. Вместо ожидаемой интегративности с адресатом в тексте можно увидеть черты оппозиции «мы – вы»: *Во всех уголках страны живут невероятные и потрясающие люди – вы! В День народного единства желаем вам здоровья, энергии и сил на воплощение самых амбициозных планов. А мы сделаем все, чтобы наша экономика процветала и объединяла как можно больше людей...⁹.* Конечно, адресантом поздравления здесь является не руководитель, а орган власти, однако такое резкое противопоставление государства адресату (не люди сделают процветающей экономику, а Минэкономразвития) и употребление эксклюзивного «мы» не способствуют конвенциональности высказывания.

Сильной позицией для поздравительной коммуникации должностного лица необходимо считать употребление не столько глагольных перформативов в первом лице единственном числе (*поздравляю, желаю*), сколько местоимения «я» в начале поздравления с переходом на инклюзивное «мы»: *С Днем народного*

единства»! Я благодарен всем жителям Челябинской области: за успешный труд, за мужество на фронте, за любовь к родной земле... Все вместе – каждый в своем деле – мы развиваем страну и регион, создаем сильную Россию¹⁰. В данном случае создается впечатление действительно личного, искреннего, а не формального чиновничьего поздравления. Однако во всем массиве проанализированных материалов обозначение адресанта через местоимение «я» встречается всего в двух текстах.

Рис. 1

Fig. 1

Поскольку дело эпидейксиса – похвала или хула [24: 25], основной пафос поздравительной речи – восхищение, благоговение, почтение и тому подобные высокие эмоции. Риторическая аргументация при этом носит характер не убеждающий, а констатирующий, так как оратор и аудитория имеют дело с ритуалом, соответствующим реальному торжественному мероприятию. В классической

⁵URL: https://vk.com/wall-32123991_125617

⁶URL: <https://t.me/radiyhabirov/5797>

⁷URL: <https://t.me/melikov05/1569>

⁸URL: <https://t.me/yvzaitsev/1390>

⁹URL: https://vk.com/wall-65825881_14484

¹⁰URL: https://vk.com/wall548020729_188698

риторике при этом обосновывается даже допустимость значительного преувеличения похвалы объекта по сравнению с его реальными характеристиками [24: 25].

Поздравления с Днем народного единства содержат аргументы, как правило, однотипные или повторяющиеся, цель которых – формирование у аудитории пафоса народного единства и величия России. Эти аргументы разнородны с точки зрения логико-смысловой структуры и механизма воздействия на реципиента. В проанализированном материале выделяются в первую очередь прецедентные события и имена, связанные с историей, апеллирование к авторитетному мнению, примеры из современности, образ будущего.

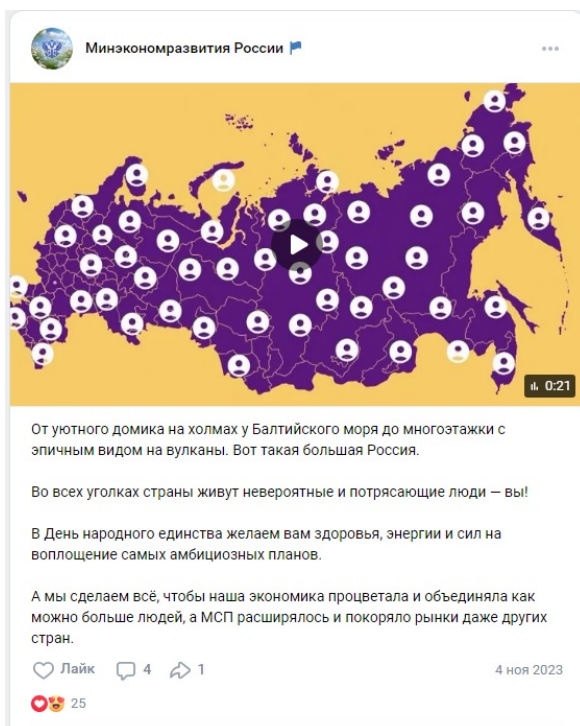

Рис. 2

Fig. 2

Один из самых распространенных и продуктивных типов аргумента – обращение к истории. Адресанты практически в каждом третьем поздравлении с Днем народного единства используют те или иные прецедентные события и имена, связанные с отечественной историей. Обращение к истории как риторический аргумент в политическом дискурсе необходимо рассматривать как знак ориентации: агенты дискурса, выбирая в качестве персуазивного ориентира исторический факт или известную личность, демонстрируют

самим фактом обращения близость к определенной политической линии или, наоборот, удаленность от методов решения ряда политических проблем [25: 340]. Поэтому в процессе анализа политических текстов, содержащих подобные знаки, важно проанализировать, к каким периодам, событиям, личностям обращаются авторы.

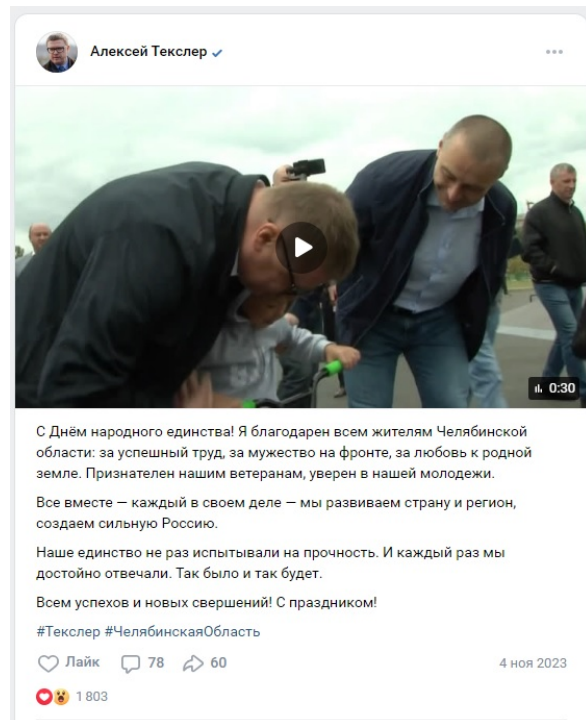

Рис. 3

Fig. 3

Все исторические аргументы в анализируемом материале так или иначе связаны с одним событием – с освобождением Москвы от польских интервентов в 1612 г. Это событие рассматривается адресантами как идеал сплочения, единства страны перед внешней угрозой. Способ предъявления данного аргумента типичен: после краткого нарратива о победе единого народа в 1612 г. адресант переходит к современным вызовам и угрозам, требующим такого же единения. *В этот день мы вспоминаем события, произошедшие в 1612 году, когда наши предки объединились под началом Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, чтобы защитить Россию от иностранных интервентов. Тогда люди разного происхождения и положения, разных сословий, национальностей и веры вышли вместе плечом к плечу с одной целью – защитить свою общую Родину. Сегодня, в эпоху стремительных пе-*

¹¹URL: https://vk.com/wall-70034991_703343

ремен, наша страна сталкивается с новыми вызовами и возможностями...¹¹. По замыслу авторов, интегративность в этом случае не просто наглядна и убедительна, но и служит образцом для подражания в современных условиях. В то же время следует отметить, что освобождение Москвы от интервентов – неоднозначное прецедентное событие для текста поздравления. Косвенным подтверждением этому является тот факт, что из 12 случаев обращения к 1612 г. только один встречается в поздравлении государственного служащего федерального уровня, все остальные – в текстах региональных чиновников.

Все-таки актанты исторического события 1612 г. слабо соотносятся с используемой в нормативно-правовых актах дефиницией «многонациональный народ России». По большому счету, на сегодняшний день глубоко исследована важная роль в освобождении Москвы от польских интервентов только одного народа, помимо великороссов, – служилых татар [см., например, 26, 27]. Естественно, к данному историческому периоду некорректно применять слово «нация» с производными от него, а также словосочетание «российский народ». Тем не менее, авторы некоторых текстов поздравлений их используют: *Историю возникновения этой даты мы все помним – она приурочена к событиям далекого 1612 года, когда победой в противостоянии с польскими интервентами в России завершилось Смутное время. И только сплотившись, российский народ сумел отстоять родную землю, ее независимость!*¹².

Сложности в адаптации современного политического языка к событиям Смутного времени порождают в поздравлениях нарративы, в которых исторические события не названы, а «политкорректно» обозначены намеком. *Эта дата обращает нас к драматическим страницам истории, когда по зову сердца люди разных сословий, вероисповеданий, политических убеждений сумели объединиться перед лицом общей опасности, подняться против вероломства внутренних врагов, коварства захватчиков, установить мир, открыть путь становлению великой державы!*¹³. Такое умолчание не формирует интегративный пафос, а сигнализирует о мучительной этнической самоидентификации в пространстве чуждого праздника. И эти случаи не единичны. Возникает закономерный вопрос: зачем адресантам, которые во всех

случаях являются руководителями национальных республик, необходимо было в тексте поздравления обращаться именно к истории? Ведь, как уже было сказано выше, федеральные чиновники в своих аккаунтах такой аргумент в 2023 г. практически не использовали. Думается, ответ на этот вопрос кроется в клишированности генерируемых текстов поздравлений на региональном уровне, в формальном подходе авторов к общению с аудиторией социальных сетей и мессенджеров.

Помимо исторической прецедентности, в функции сильного аргумента авторы поздравлений активно используют и разнообразные отсылки к действующему главе государства. Смысловый и функциональный водораздел в применении данного аргумента снова проходит по линии, отделяющей федерального государственного служащего от регионального руководителя. Министры в своих поздравлениях лишь упоминают Путина, причем всегда в одном и том же контексте – как инициатора мероприятий или реформ, как источник государственной политики: *В последние годы, благодаря объявленному президентом России Владимиру Владимировичу Путиным десятилетию науки и технологий, свое место в ряду объединяющих ценностей по праву заняло и научное знание!*¹⁴. Для региональных же руководителей сама фигура Путина – мощнейший инструмент единства России, особенно в национальных республиках: *Мы гордимся нашей страной, нашим Президентом и едины в стремлении создать процветающую и справедливую Россию. Мы – одна семья, а значит мы – вместе!*¹⁵.

Выводы

Тексты официальных поздравлений с Днем народного единства в структурном и коммуникативном отношении относятся к сложившемуся жанру официального поздравления с государственным праздником, который можно имеет черты не прямой коммуникации. Важную роль при этом играют имплицитность, прецедентность, скрытая директивность. В большинстве текстов четко выделяются обращение, декларация и аргументация, пожелание факультативно. Однако в смысловом и прагматическом планах анализируемые поздравления имеют ярко выраженную специфику.

1. Основная цель поздравления с этим праздником – создание пафоса единства,

¹²URL: <https://t.me/sergeymeniaylo/2128>

¹³URL: <https://t.me/melikov05/1569>

¹⁴URL: https://vk.com/wall-167915299_42474

¹⁵URL: https://t.me/s/rashid_temrezov

в первую очередь этнического и социального. Для достижения этой цели используются специфические аргументы: обращение к истории (в первую очередь к одному событию – освобождению Москвы от польских интервентов в 1612 г.), к авторитету президента, к событиям специальной военной операции. При этом исторический аргумент не всегда помогает созданию такого пафоса, так как к нему предъявляются жесткие требования: он должен быть точным и корректным. В то же время в проанализированных текстах встречаются ошибки и неточности.

2. Большая роль в поздравлении с Днем народного единства отводится декларации – разъяснению роли, места праздника в современной общественно-политической и повседневной жизни граждан России. Декларация встречается и в поздравлениях с другими государственными праздниками, например, с Днем Победы или Днем защитника Отечества. Однако в нашем случае она имеет информативную функцию, поэтому является главным элементом поздравления. Выбор декларирующих глаголов (*символизирует, пробуждает, напоминает* и др.) отражает желание государства означить праздник, ввести его в семиотическую систему официальных государственных праздников, сделать узнаваемым для граждан.

3. Адресанты поздравлений зачастую не могут четко выразить свое отношение к аудитории. Проблемой является как представление об адресате текста, так и обо-

значение самого адресанта поздравления. В первом случае это выражается в поиске вокатива, так как исследование показало, что более чем в трети случаев обращения нет. Во втором случае инклюзивное «мы», призванное продемонстрировать единство с адресатом, может в одном тексте соседствовать с «мы» эксклюзивным, то есть отделяющим автора от аудитории. Модальность текстов также неоднородна, нередки случаи демонстрации патерналистского отношения к аудитории (конструкции типа «мы ценим ваши усилия»), использования официально-деловых штампов и конструкций («преемственность наших духовных ценностей обеспечивается в первую очередь внутри семьи»). В целом можно с уверенностью говорить о том, что большинство адресантов рассматривают поздравительную коммуникацию в социальных сетях и мессенджерах как продолжение вертикально-иерархической системы отношений, сложившихся в государственной службе.

4. Поздравление с Днем народного единства – одна из реализаций жанра официального поздравления. При этом структурным и коммуникативным ядром необходимо считать поздравления от лица государственных служащих федерального уровня, так как именно эти тексты в основе своей инвариантны: они имеют четкую структуру, ограниченный набор аргументов и непрямых форм воздействия на адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратенко Н. В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) / под ред. Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М. : ИЦ РГГУ, 2007. С. 302–306.

2. Варакина В. Ю. Новогоднее обращение главы государства: жанровая специфика и лингвокогнитивное моделирование образа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 33 с. EDN: ZOIGZL

3. Андреева Ю. Министерство доверия. Как государству общаться с гражданами. М. : Фонттеграфика, 2023. 240 с.

4. Гаврилова М. В. Некоторые тенденции развития российской президентской риторики // Политические коммуникации в изменяющейся России : сб. науч. ст. / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М. : РАПН, 2013. С. 33.

5. Ильичева В. В. Жанрообразующие признаки торжественной президентской риторики в системе российского политического дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 376–379. EDN: TLNYWZ

6. Патюкова Р. В. Образ как конституирующий компонент дискурса публичной коммуникации: синхроническая и диахроническая системность (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 22 с. EDN: ZPPBAX

7. Эмер Ю. А., Акентьева К. А. Жанровая трансформация «поздравления» в политическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 135–148. <https://doi.org/10.17223/19986645/61/8>, EDN: CVRQVQ

8. Балашова Л. В. Жанр обращения Президента России к ее гражданам в период первой волны пандемии КОВИД-19 в зеркале концептуальной метафоры // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 2 (34). С. 115–132. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>, EDN: JXTSZB

9. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006. 375 с. EDN: REHCGN

10. Dijk T. A. van. Discourse and Context: A sociocognitive approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 267 p.

11. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М. : Знание, 1991. 64 с. EDN: PWFJSZ

12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 326 с.

13. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Карасик. Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. С. 185–197. EDN: VWLYAV

14. Пинелли Э. Представления прошлого и будущего в новогодних обращениях: на материале поздравлений В. В. Путина // Rhema. Рема. 2018. № 2. С. 62–83. EDN: XSUVJR

15. Нестеренко Е. Ю. Прагматика обращений в рождественских и новогодних поздравительных речах первых лиц России и США // Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99). С. 94–102. EDN: DTCSBER

16. Спиридовский О. В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 23 с. EDN: NKBRVR

17. Громыко С. А. Речевые репрезентации идеи единства в русском парламентском дискурсе начала XX века (на примере лексем единство и единение) // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 5. С. 39–54. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-39-54>, EDN: KENVPC

18. Джиоева В. П. Реализация концептов единство / иудинад в югоосетинском политическом дискурсе в ситуации русско-осетинского двуязычия // Политическая лингвистика. 2017. № 4. С. 53–59. EDN: ZEGYRD

19. Лики единения в языке и дискурсе / под ред. Т. В. Леонтьевой. Екатеринбург : Ажур, 2022. 292 с.

20. Руженцева Н. Б., Антонова Ю. А. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 292 с.

21. Щетинина А. В., Семёхина А. С. Языковая репрезентация идеи национального единения в медийном дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. Вып. 1 (213). С. 18–27. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2021-1-18-27>, EDN: NSEYWL

22. Кривоносов А. Д. Актуальные проблемы современной теории PR-текстов // Актуальные вопросы речевого взаимодействия : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. юбилею профессора Л. А. Месеняшиной (Челябинск, 24 окт. 2019 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. С. А. Панкратова. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 156–161. EDN: WKOIKK

23. ВЦИОМ. Народное единство — 2023 : аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-2023> (дата обращения: 20.11.2023).

24. Аристотель. Риторика // Античные риторики / под ред. А. А. Тахо-Годи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 15–166.

25. Громыко С. А. Обращение к истории как риторический аргумент в русской парламентской речи (на материале выступлений депутатов-националистов в дореволюционной Государственной Думе) // Медиа-риторика и современная культура общения: наука – практика – обучение : сб. ст. XXII Междунар. науч. конф. (Москва, 30 января — 1 февраля 2019 г.) / отв. ред. В. И. Аннушкин. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2019. С. 339–345. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.031> EDN: ZILGTR

26. Черновская В. В. Романовские татары в Смуту и Междуцарствие (1605–1613) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. С. 98–108. EDN: FMXDYJ

27. Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Русские мусльмане в поле российской идентичности // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М. : Ин-т социологии РАН, 2008. С. 289–303. EDN: PBVCHN

REFERENCES

1. Kondratenko N. V. The New Year's address as a ritual genre of political discourse: The mean macrostructural component and its representation. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii : trudy mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog 2007"* (Bekasovo, 30 maya — 3 iyunya 2007 g.). Pod red. L. L. Iomdina, N. I. Laufer, A. S. Narin'yani, V. P. Selegeya [Iomdin L. L., Laufer N. I., Narinyan A. S., Selegey V. P., eds. Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proc. of the Inter. conf 'Dialog 2007' (Bekasovo, May 30 – June 3, 2007). Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2007, pp. 302–306 (in Russian).

2. Varavkina V. Yu. *New Year's Address of the Head of State: Genre Specifics and Linguocognitive Modeling of the Image*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Omsk, 2011. 33 p. (in Russian). EDN: ZOIGZL

3. Andreeva Yu. *Ministerstvo doverija. Kak gosudarstvu obshchat'sya s grazhdanami* [Ministry of Trust: How the State Should Communicate with Citizens]. Moscow, Fontegrafika, 2023. 240 p. (in Russian).

4. Gavrilova M. V. Some trends in the development of Russian presidential rhetoric. In: *Politicheskie kommunikaetsii v izmenjajushchejsja Rossii: sb. nauch. st. Pod red. L. N. Timofeevoj* [Timofeeva L. N., ed. Political Communications in a Changing Russia: Coll. of sci. arts]. Moscow, Russian Association of Political Science Publ., 2013, pp. 33 (in Russian).

5. Il'icheva V. V. Genre-forming features of solemn presidential rhetoric in the system of Russian political discourse. *Humanities, Socio-economic, and Social Sciences*, 2015, no. 2, pp. 376–379 (in Russian). EDN: TLNYWZ

6. Patjukova R. V. *The Image as a Constitutive Component of Public Communication Discourse: Synchronic and Diachronic Systematicity (based on English and Russian languages)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Rostov-on-Don, 2015. 22 p. (in Russian). EDN: ZPPBAX

7. Emer Yu. A., Akent'eva K. A. Genre transformation of “congratulations” in political discourse. *Tomsk State University Journal. Philology*, 2019, no. 61, pp. 135–148 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/19986645/61/8>, EDN: CVRQVQ

8. Balashova L. V. The genre of the Russian President's address to citizens during the first wave of the COVID-19 pandemic in the mirror of conceptual metaphor. *Speech Genes*, 2022, vol. 17, no. 2 (34), pp. 115–132 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>, EDN: JXTSZB

9. Dementyev V. V. *Neprijamaja komunikajtsija* [Indirect communication]. Moscow, Gnozis, 2006. 375 p. (in Russian). EDN: REHCGN

10. Dijk van T. *Discourse and Context: A sociocognitive approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 267 p.

11. Baranov A. N., Kazakevich E. G. *Parlamentskie debaty: traditsii i novacii* [Parliamentary debates: Traditions and innovations]. Moscow, Znanie, 1991. 64 p. (in Russian). EDN: PWFJSZ

12. Shejgal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnozis, 2024. 326 p. (in Russian).
13. Karasik V. I. On discourse categories. In: *Jazykovaia lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty: sb. nauch. tr. Otv. red. V. I. Karasik* [Karasik V. I., ed. Linguistic Personality: Sociolinguistic and emotive aspects: Coll. of sci. arts]. Volgograd, Saratov, Peremena, 1998, pp. 185–197 (in Russian). EDN: VWLYAV
14. Pinelli Je. Representations of the past and future in New Year's addresses: Based on V. V. Putin's greetings. *Rhema. Rema*, 2018, no. 2, pp. 62–83 (in Russian). EDN: XSUVJR
15. Nesterenko E. Yu. Pragmatics of addresses in Christmas and New Year's congratulatory speeches by the leaders of Russia and the USA. *Political Linguistics*, 2023, no. 3 (99), pp. 94–102 (in Russian). EDN: DTCBER
16. Spiridovskij O. V. *Linguocultural Characteristics of American Presidential Rhetoric as a Type of Political Discourse*. Thesis. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Voronezh, 2006. 23 p. (in Russian). EDN: NKBRVR
17. Gromyko S. A. Speech representations of the idea of unity in Russian parliamentary discourse of the early 20th century (based on the lexemes *edinstvo* and *edinenie*). *Scientific Dialogue*, 2023, vol. 12, no. 5, pp. 39–54 (in Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-39-54>, EDN: KEHVPC
18. Dzhioeva V. P. The realization of the concepts *edinstvo* / *iudzinad* in South Ossetian political discourse in the context of Russian-Ossetian bilingualism. *Political Linguistics*, 2017, no. 4, pp. 53–59 (in Russian). EDN: ZEGYRD
19. *Liki edinenija v jazyke i diskurse. Pod red. T. V. Leont'evoi* [Leont'eva T. V., ed. Faces of unity in language and discourse]. Ekaterinburg, Azhur, 2022. 292 p. (in Russian).
20. Ruzhentseva N. B., Antonova Yu. A. *Mezhnatsional'nyj diskurs: model' v kontekste jepohi* [Interethnic discourse: A model in the context of the era]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. 292 p. (in Russian).
21. Shchetinina A. V., Semjohina A. S. Linguistic representation of the idea of national unity in media discourse. *Tomsk State University Bulletin*, 2021, no. 1 (213), pp. 18–27 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2021-1-18-27>, EDN: NSEYWL
22. Krivososov A. D. Current problems of modern PR-text theory. In: *Aktual'nye voprosy rechevogo vzaimodejstviya : materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. yubileju professora L. A. Mesenyashinoi* (Chelyabinsk, 24 okt. 2019 g.): sb. nauch. st. Otv. red. S. A. Pankratova [Pankratova S. A., ed. Current Issues in Speech Interaction: Proceeding of the All-Russian sci. conf. dedicated to the anniversary of prof. L. A. Mesenyashina (Chelyabinsk, October 24, 2019): Coll. of sci. arts]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2019, pp. 156–161 (in Russian). EDN: WKOIKK
23. VCIOM. Narodnoe edinstvo – 2023 [National Unity – 2023]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-2023?ysclid=lrhezy907n568988147> (accessed November 20, 2023) (in Russian).
24. Aristotel'. Rhetoric. In: *Antichnye ritoriki. Pod red. A. A. Taho-Godi* [Taho-Godi A. A., ed. Antiquity's Rhetoricians]. Moscow, Moscow University Press, 1978, pp. 15–166 (in Russian).
25. Gromyko S. A. Appeal to history as a rhetorical argument in Russian parliamentary speech (based on the speeches of nationalist deputies in the pre-revolutionary State Duma). *Mediaritorika i sovremennaja kul'tura obshhenija: nauka – praktika – obuchenie: sb. st. XXII Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 30 janvarja – 1 fevralja 2019 g.)*. Otv. red. V. I. Annushkin [Annushkin V. I., ed. Media Rhetoric and Modern Communication Culture: Science – Practice – Training: Coll. arts XXII Inter. sci. conf. (Moscow, January 30 – February 1, 2019)]. Moscow, A. S. Pushkin State Institute of Russian Language Publ., 2019, pp. 339–345 (in Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.031> EDN: ZILGTR
26. Chernovskaja V. V. Romanov Tatars in the Time of Troubles and the Interregnum (1605–1613). *Medieval Turkic-Tatar States*, 2020, № 12, pp. 98–108 (in Russian). EDN: FMXDYJ
27. Gavrilov Yu. A., Shevchenko A. G. Russian Muslims in the field of Russian identity. In: *Rossija reformirujushchajasja. Ezhegodnik. Otv. red. M. K. Gorshkov. Vyp. 7* [Gorshkov M. K., ed. Russia in Reforming. Yearbook. Iss. 7]. Moscow, Institute of Sociology of RAS Publ., 2008, pp. 289–303 (in Russian). EDN: PBVCHN

Поступила в редакцию 28.06.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 10.08.2024; опубликована 01.06.2026

The article was submitted 28.06.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 10.08.2024; published 01.06.2026